

Фильмы голландского режиссера в Клубе на Брестской

Тоже Ван Гог

Екатерина Чен

Самый знаменитый — после своего двоюродного прадедушки — Ван Гог был довольно крупной величиной в современной Голландии, оставаясь при этом творцом, а не политиком. Тео вел телевизионное ток-шоу, выступал с обличительными колонками в прессе, а главное — снимал кино. Его фильмы отражали северо-европейские реалии и в основном были почитаемы именно там: в Нидерландах и Скандинавии. Как ни печально, но подлинную международную славу Тео Ван Гог обрел только после гибели от пуль исламского экстремиста в ноябре 2004-го. Незадолго до того режиссер совместно с депутатом-либералом арабского происхождения выпустил документальную картину «Смирение» — о насилии по

отношению к женщине в исламской традиции, и убийство связали именно с этим фактом. Последним художественным высказыванием 47-летнего Ван Гога стал еще один острый фильм, «06/05». «Шестое мая» — политический триллер о подоплеке еще одного громкого преступления: убийства в 2002 году популярнейшего, хотя и скандального, голландского партийного лидера Пима Фортайна.

В этой картине, по общему признанию, наиболее полно соединились различные ипостаси Тео — кинематографиста и публициста. Премьера «Шестого мая» состоялась уже после смерти автора, и не в кинотеатрах, а в Интернете. Техническое новшество не только обеспечило фильму массовость зрителей, но и лишний раз подтвердило: творчество Ван Гога никогда

Режиссер Тео Ван Гог всегда оставался творцом, а не политиком

не отставало от времени. События в его лентах происходят здесь и сейчас, герои задаются вроде бы вечными, но в то же

время простейшими и повседневными вопросами бытия. Это дало повод критикам называть Ван Гога экзистенциалистом. Но, похоже, тут дело в особом вкусе к документалистике, к воспроизведению живой жизни на экране — даже если история и персонажи вымышленные. Во многом это достигается благодаря технике съемки: с трех разных камер, достаточно мобильных, чтобы происходить.

Все двенадцать картин, привезенные на московскую ретроспективу, — художественные (устроители даже специально предупредили во избежание эксцессов: документальные фильмы Тео Ван Гога демонстрироваться не будут!). Начали с дебютного «Люгера» (1982), повествующего о нервном ультраправом юноше, похитившем больную дочку миллионера. Затем — меланхоличный и беспросветный «День на пляже» (1984), продемонстрировавший тонкое чутье совсем молодого режиссера к перемене экранного настроения и ритма. На третьей своей картине — гротескной «Чарли», про пару соблазнительных девушек, которые заманивали мужиков в постель и натурально их ели, — Ван Гог

столкнулся с финансовыми трудностями. И, как вспоминали друзья, со свойственной ему иронией режиссер в шутку журил родителей: те в свое время передали в дар государству бесценные полотна великого родственника Винсента. Оставили бы хоть одну картину — глядишь, и денежки на кино нашлись бы.

Впрочем, фильмы Тео никогда не были крупнобюджетными, ведь он работал еще и на телевидении и не в его привычке было молчать о чем-то важном. Так что Ван Гог скорее просто делал фильм короче. Об универсальности историй Тео говорит то, что уже по трем его картинам планируется снять американские ремейки. Но все же его фильмы создавались прежде всего про и для нынешних голландцев, к каким бы религиям, расам и культурам они ни принадлежали. Ретроспектива завершится 30 апреля, когда в Театре.doc будет показано «Шестое мая», а в Клубе на Брестской — рэп-драма о трудных подростках «Круто!» и снятое в жанре черной комедии «Интервью» про издержки общения амбициозного журналиста с расфуфыренной дивой шоу-бизнеса.

Герой фильма «Люгер» похитил больную дочку миллионера